

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Мы и Республиканцы

Эррико Малатеста

25 апреля 1920

Получаем и публикуем:

Рим, 20 апреля

Объединимся и победим!

Мы, молодые республиканцы, не можем не ликовать по поводу поистине революционной пропаганды, которую ведёт Umanità Nova; но нам больно, что она ограничивается разговорами о социализме и анархии, как будто не существует другой доктрины, другой живой силы в народной среде, которое объемлет и то и другое и называется мадзинизмом, определённым Бовио как легализованная анархия. Говорю «объемлет и то и другое», потому что мы хотим республику не как цель, а как средство для постепенного достижения самых высоких человеческих идеалов, следовательно социализма, следовательно анархии.

Эррико Малатеста
Мы и Республиканцы
25 апреля 1920

Umanità Nova, год 1-й, №50

ru.anarchistlibraries.net

И чтобы дополнить вашу статью «Orizzontiamosi»¹ из номера от 18-го апреля, мы говорим, что земля никогда не будет принадлежать крестьянам, фабрики никогда не будут принадлежать рабочим, крупные государственные предприятия никогда не будут принадлежать народам благодаря исключительной деятельности социалистов, которые делают революцию в Парламенте, ни благодаря деятельности республиканцев, которые не устают проповедовать «образование!», ни благодаря деятельности анархистов, которые надеются на индивидуальное действие; но единственно благодаря коллективному и скоординированному действию всех этих добрых элементов, слитых воедино, которые с оружием в руках должны спуститься в народ и дать ему то правительство, которое Он хочет.

Кто сегодня не за это слияние, тот не за революцию.

А. Бусси.

У нас всегда были большие симпатии к республиканцам (не к тем, что за Короля и капиталистов, разумеется) и особенно к тем, кто обычно называет себя мадзинистами.

Люди веры и мужества, они, как и мы, лелеют высокий идеал свободы, справедливости, обновлённого человечества и готовы, мы верим, бороться и страдать за свой идеал.

Оставив в стороне их Бога, который нас совершенно не интересует; оставив в стороне их мистический патриотизм, который сделал их, против их собственных намере-

¹ В этой статье «Ориентируемся!» без подписи автора в основном написано про задачи анархистов здесь и сейчас – готовить революцию, организовывать массы и самим организовываться, иметь четкий план и так далее.

говорят ещё о республике, о правительстве, которое не могло бы существовать без поддержки полицейских, без постоянного нарушения свободы?

Пусть идут с нами. Мы протягиваем им руку. Пусть примут её молодые. Старики, неспособные развиваться, принадлежат прошлому, и мы оставляем их истории.

Эррико Малатеста.

ний, пособниками монархии и капиталистов², – казалось бы, расхождения между нами и ними не непреодолимы. Мы не согласны с ними (впрочем, они и сами с собой не согласны) относительно лучшего способа решения экономического вопроса к наибольшей выгоде всех. Они индивидуалисты, мы коммунисты; но поскольку речь идёт о практических решениях проблем производства и распределения, было бы легко договориться на общей почве свободы и равенства условий.

Но тут замешана... Республика.

Республиканцы, которые с негодованием отвергают как не своё те буржуазные и милитаристские республики, что услаждают Европу и Америку, довольствуются словами.

«Мадзинизм, определённый Бовио: легализованная анархия». Бовио был философом, и тем не менее, возможно, знал, что хотел сказать; но мы с философией мало знакомы, и нам кажется, что закон означает навязывание воли одних другим, а следовательно *легализованная анархия* – это бессмыслица.

«Мы хотим республику не как цель, а как средство». Но что такое республика? И если она, согласно обычному словупотреблению, есть Парламент (пусть даже называемый Учредительным собранием), избранный на основе всеобщего избирательного права, в котором большинство принимает закон и назначает исполнительную власть, которая в свою очередь организует силу для обеспечения соблюдения закона, – то почему то же самое средство дало бы в Италии иные результаты, чем те, что оно всегда давало во всех странах мира?

«Народ должен иметь то правительство, которое хочет». Но кто такой *Народ*? Та любая фракция, которая через

² rescicani – буквально «акул». В переносном смысле «акула капитализма», «эксплуататор», «хищник», «барыга», «капиталист-делец».

избирательный фильтр и парламентские интриги добивается в законодательном собрании необходимого числа голосов для принятия закона?

Воля народа, сформулированная и применённая посредством закона, – чистая фикция.

Сегодня народ, то есть совокупность людей, населяющих территорию, разделён на различные классы, имеющие противоположные интересы и чувства, антагонизм которых растёт по мере того, как в подчинённых классах развивается сознание несправедливости, жертвами которой они являются. И закон, несмотря на всеобщее избирательное право, всегда создаётся господствующим классом как инструмент его господства и его защиты. Упраздните правительство, провозгласите республику, созовите Учредительное собрание: поскольку сохраняется разделение на классы, привилегия одних и низшее положение других, правительство всегда будет в руках капиталистов, и республиканские законы будут создаваться, как и монархические, для закрепления привилегии и порабощения рабочих.

Завтра, когда экономическая и политическая привилегия будет уничтожена и все будут возведены в положение свободных людей, развитых интеллектуально и нравственно, – даже тогда не будет *воли народа*. По каждому вопросу всегда будут тысячи мнений, тысячи отдельных волей, которые будут гармонизироваться в духе братства и под давлением необходимости, или сосуществовать и применяться свободно различными группами, но которые никогда не должны подавляться силой закона под предлогом несуществующей общей воли.

Если республиканцы действительно хотят увидеть отмену привилегий и установление новой цивилизации, к которой стремятся, они должны вместе со всем сознательным пролетариатом низвергнуть правительство и немедлен-

но перейти к всеобщей экспроприации и реорганизации общественной жизни через прямое действие самих трудящихся, действительно осуществив равенство условий и свободу для всех.

Но тогда зачем нужны ещё учредительное собрание и республика?

У нас такое доверие к глубоким чувствам республиканцев и особенно мадзинистов, что мы не колеблясь приглашаем их откровенно прийти к нам.

По каким причинам они продолжают придерживаться старых и противоречивых взглядов и не принимают анархические идеи?

Их вера в Бога? В действительности мы думаем, что немногие из них ещё верят в него всерьёз; и во всяком случае, поскольку Бог есть не что иное, как продукт человеческой мысли, не так уж трудно было бы вообразить себе некоего Бога, который не противоречил бы человеческому достоинству и свободе, – и таким образом препятствие было бы устранено.

Их патриотизм? Но разве не было многих великих людей среди них, которые говорили, что родина – это мир, и боролись в интересах всего человечества, а не только за Италию, которая составляет лишь малую часть человечества? Все доводы, приводимые в пользу национального патриотизма, послужили бы для защиты регионализма и местничества; и поскольку республиканцы преодолели предрассудки патриотизма своей деревни и региона, почему они останавливаются на нации и не доходят до интернационала, или, вернее, до братского человечества?

Республиканцы, как и мы, живо чувствуют свободу; как и мы, хотят равенства, которое есть справедливость и условие свободы; как и мы, хотят революции. Почему же они